

„Молодежь Эстонии“
13. sept. 1980

ПЕСНЯ, СТАВШАЯ ТАНЦЕМ

НА СЦЕНЕ ТЕАТРА «ЭСТОНИЯ» — НОВЫЙ БАЛЕТ
ВЕЛЬО ТОРМИСА «ЭСТОНСКИЕ БАЛЛАДЫ»

В основу сюжета балета «Эстонские баллады» положена судьба женщины. Заметим, что в наше время, когда, по заверениям социологов, человечество чуть ли не вновь приближается к матриархату, такая тема довольно редко появляется в художественных произведениях. Удачное творческое решение ее в балете Вельо Тормиса во многом проистекает от того, что в «Эстонских балладах» как бы сплелись две линии, присущие музыке этого композитора. Одна из них идет от оперы Тормиса «Лебединый полет», где главный положительный персонаж — женщина. С этой оперой балет «Эстонские баллады» роднит и тщательно разработанная партия оркестра. Другая линия связана с тормисовскими обработками народных песен (первым произведением такого рода были «Кихнуские свадебные песни»). «Эстонские баллады» — балет, созданный на фольклорном материале (либретто Леа Тормис, литературная обработка текстов Юло Тедре).

По жанру новое произведение Тормиса — балет-кантата. Это значит, что народные баллады не только танцуются, но и поются на протяжении всего спектакля. При этом на слово падает большая нагрузка. Как и полагается в балладах, почти все сюжеты — трагические, что держит слушателя в постоянном напряжении.

В балете есть другая линия развития, идущая как бы «от автора». Перед первой балладой звучит хоровой пролог: мать печалится о судьбе своих дочерей. Музыка, а отчасти и слова пролога повторяются в «эпиграфах», которые соединяют народные песни, сюжетно между собой не связанные. Заканчивается балет эпилогом, в котором народ дает этическую оценку событиям.

Очень важна обобщенная вокальная роль Матери (в премьерных спектаклях ее великолепно исполнили Лейли Таммель и Марика Ээнсалу) — собирательный образ, своего рода символ женской доли. Именно благодаря роли Матери балет и воспринимается как обобщенная картина женской судьбы, перипетии которой «повторяются вновь и вновь — в каждый век по-своему» (В. Тормис).

В каждой из баллад речь идет об индивидуальной человеческой судьбе. Тем не менее мы чувствуем, что внешне разнородный материал спаян воедино. С этой точки зрения «Эстонские баллады» являются для Тормиса произведением совершенно нового типа.

Хореография Май Мурдмаа производит ошеломляющее впечатление. В ней удивительным образом сочетаются обобщенность и иллюстративность.

В хореографии Мурдмаа можно проследить связь с поэтикой рунических песен. Броские детали связывают между собой разные баллады — нож в балладах «Строгая девица» и «Мужеубийца», черный человек в «Женубийце», мертвецы в «Деве с погоста» и т. д. Выразительна не только танцевальная пластика, но перемещения хора и вокалистов по сцене, авансцене и залу, которые как бы вовлекают зрителей в действие, делают их соучастниками происходящего.

При трех составах балетной и двух составах вокальной труппы невозможно выделить отдельных певиц и танцовщиков, хотя ярких, запоминающихся образов создано немало.

В успехе балета-кантаты Тормиса немаловажная роль принадлежит дирижеру Тыну Кальюсте, который тонко чувствует национальный колорит музыки «Эстонских баллад».

Марк РАЙС.